

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.4>

UDC 93/94; 904
ЛБС 63.3(0)4

Submitted: 05.06.2021
Accepted: 20.09.2021

FINGER RING AMULETS WITH THE IMAGE OF THE HOLY RIDER OF THE 7th CENTURY FROM THE CRIMEA

Elzara A. Khairedinova

Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The group of jewelry with Christian symbols that existed in the Crimea in the early Middle Ages includes cast bronze rings, on a flat shield of which the image of a holy rider with a cross in his hands is engraved. The rings were found in the South-West Crimea in the burial grounds near the village of Luchistoe, Skalistoe and Eski-Kermen, as well as in Kerch at the early medieval necropolis of the Bosphorus, in the burials of the 7th century. *Methods.* For the attribution of published products, a circle of analogies is identified, findings from the territory of the Eastern Roman Empire are analyzed. The iconography of the holy rider is compared on various subjects. In the Crimea, three of the published finger rings were found in *in situ* burials, as part of a closed complex, together with tools with a narrow dating, which makes it possible to clarify the time of existence of this type of products in the region and to determine the method of wearing it. *Analysis.* The plot depicted on the finger rings has an undeniable resemblance to the scene of the solemn entry of Jesus Christ into Jerusalem, described in all four Gospels and well known from the numerous pictorial monuments of the early medieval period. The iconography of that scene originated in the era of Constantine the Great, under the influence of imperial art and in many ways corresponded to the Triumphal entry of the emperor to Rome or any large city of the empire. The image of Christ the rider on the Crimean finger rings belongs to the iconographic type, which became widespread in the 6th–7th centuries, mainly in Egypt, the Syro-Palestinian region and Asia Minor. The quality of execution of the published rings from the Crimea allows us to speak about their local production. Byzantine products that came to the peninsula thanks to stable trade relations with the empire or were brought by pilgrims from holy places served as models for the Crimean artisans. In the minds of ancient Christians, the image of Christ the rider had a powerful protective power. Placed on the shield of the ring, it endowed the decoration with the properties of an amulet, protecting the person wearing it from all troubles. The rings originating from Crimea belonged to a teenage girl and young women who wore them on their hands – on the right index or ring finger, or in special belt bags, in which, in addition to utilitarian items, various amulets were also put. *Results.* The study of rings makes it possible not only to expand knowledge about jewelry that existed in the early medieval times, but also to replenish our information about the daily life of the Christian population of the early medieval Crimea.

Key words: Byzantium, Crimea, Christian iconography, the entrance to Jerusalem, the holy rider, finger rings, amulets.

Citation. Khairedinova E.A. Finger Ring Amulets with the Image of the Holy Rider of the 7th Century from the Crimea. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhduнародnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 6, pp. 52–67. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.4>

УДК 93/94; 904
ББК 63.3(0)4

Дата поступления статьи: 05.06.2021
Дата принятия статьи: 20.09.2021

ПЕРСТНИ-АМУЛЕТЫ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СВЯТОГО ВСАДНИКА VII в. ИЗ КРЫМА

Эльзара Айдеровна Хайрединова

Институт археологии Крыма РАН, г. Симферополь, Российская Федерация

Аннотация. К группе украшений с христианской символикой, бытовавших в Крыму в эпоху раннего средневековья, относятся бронзовые литые перстни, на плоском щитке которых выгравировано изображение святого всадника с крестом в руках. Перстни обнаружены в Юго-Западном Крыму – в могильниках у с. Лучистое, Скалистое и Эски-Кермен, а также в Керчи – на раннесредневековом некрополе Боспора, в погребениях

VII века. Для атрибуции публикуемых изделий выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории Восточной Римской империи. Сопоставляется иконография святого всадника на различных предметах. В Крыму три из публикуемых перстней найдены в погребениях *in situ*, в составе закрытого комплекса вместе с инвентарем, имеющим узкую датировку, что позволяет уточнить время бытования этого типа изделий в регионе и определить способ его ношения. Представленный на перстнях сюжет имеет несомненное сходство со сценой торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, описанной во всех четырех Евангелиях и хорошо известной по многочисленным изобразительным памятникам раннесредневекового времени. Иконография этой сцены зародилась в эпоху Константина Великого, под влиянием императорского искусства, и во многом соответствовала Триумфальному входу императора в Рим или какой-либо большой город империи. Изображение Христа-всадника на крымских перстнях относится к иконографическому типу, получившему распространение в VI–VII вв., в основном в Египте, Сиро-Палестинском регионе и Малой Азии. Качество исполнения публикуемых перстней из Крыма позволяет говорить об их местном производстве. Образцами для крымских ремесленников послужили византийские изделия, поступающие на полуостров благодаря стабильным торговым связям с империей или привозившиеся паломниками из святых мест. В представлении древних христиан изображение Христа-всадника обладало мощной защитной силой. Размещенное на щитке перстня, оно наделяло украшение свойствами амулета, оберегая носившего его человека от всяких бед. Происходящие из Крыма перстни принадлежали девочке-подростку и молодым женщинам, носившим их на руках – на правом указательном или безымянном пальце, либо в специальных поясных сумочках, в которые, помимо утилитарных предметов, складывали и различные амулеты. Изучение перстней позволяет не только расширить знания об украшениях, бытовавших в раннесредневековое время, но и пополнить наши сведения о повседневной жизни христианского населения раннесредневекового Крыма.

Ключевые слова: Византия, Крым, христианская иконография, вход в Иерусалим, святой всадник, перстни, амулеты.

Цитирование. Хайрединова Э. А. Перстни-амулеты с изображением святого всадника VII в. из Крыма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 52–67. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.4>

Введение. В эпоху раннего средневековья на территории Восточной Римской империи существовал обычай украшать различные предметы, роскошные или повседневные, христианскими символами и сюжетами [4, с. 361]. Часто такие изображения помещались на аксессуарах одежды, серьгах, перстнях и подвесках. Во второй половине VI – VII в. украшения с христианской символикой распространяются и в Крыму – в Херсоне, у гото-аланского населения страны Дори и на Боспоре. Особой популярностью у христианского населения Крыма пользовались перстни с выгравированными на щитках крестом, формулой $\Phi\Omega\text{C}\ \text{Z}\Omega\text{H}$ или стилизованной фигурой ангела [15, с. 89–90; 16, с. 34–36; 17, с. 90, 104, рис. 1]. К этой же группе предметов с христианской символикой относятся бронзовые литые перстни с изображением святого всадника на плоском щитке (рис. 1). В предлагаемой работе обосновывается датировка названных украшений, выявляется круг аналогий, интерпретируется значение изображения, определяется место и роль в costume местного населения.

Методы. В исследовании применяются методы исторической науки: описание, пояс-

нение, анализ, синтез, сопоставление данных различных источников, системный подход к источникам. Для атрибуции публикуемых изделий выявляется круг аналогий, анализируются находки с территории Восточной Римской империи, сопоставляется иконография святого всадника на различных предметах. В Крыму три из публикуемых перстней найдены в погребениях *in situ*, в составе закрытого комплекса, вместе с инвентарем, имеющим узкую датировку, что позволяет уточнить время бытования этого типа изделий в регионе и определить способ его ношения.

Анализ. Публикуемые перстни обнаружены в Юго-Западном Крыму – в могильниках у с. Лучистое, Скалистое и Эски-Кермен, а также в Керчи – на раннесредневековом некрополе Боспора. Перстни отлиты из бронзы с пластинчатым, прямоугольным в сечении кольцом, и плоским овальным или круглым щитком (рис. 1). Диаметр колец 2,1–2,4 см; диаметр круглых щитков – 1,2–1,3 см; размеры овальных щитков 0,9 x 1,2 и 1,1 x 1,3 см.

В могильнике у с. Лучистое перстень найден в склепе 294, в погребении 6 (рис. 1, 3, 3a–b), вместе с двумя бронзовыми цель-

нолитыми византийскими пряжками типа «Сиракузы», бытовавшими в Крыму на протяжении всего VII в. [14, с. 245–247, рис. 1–3]. В захоронении также лежали цилиндрические полихромные бусы с фестончатым орнаментом, появившиеся в ожерельях готто-аланских женщин не ранее второй четверти VII века. Следовательно, интересующее нас захоронение с перстнем следует датировать второй четвертью – концом VII века. На склоне плато Эски-Кермен перстень с изображением святого всадника лежал в подбойной могиле 43, в погребении, разрушенном грабителями (рис. 1, 2) [11, с. 158, 173, рис. 40, 1; 31, S. 289, Kat. Nr. I.6.2.1]. Могильник начал функционировать в последней четверти VI века. В подбойных могилах на его территории хоронили только до середины VIII в. [1, с. 127]. Таким образом, погребение с перстнем в подбойной могиле 43 могло быть совершено не ранее последней четверти VI в. и не позже середины VIII века. В Скалистом перстень обнаружен в склепе 340, также разрушенном грабителями (рис. 1, 1, 1a–b). Судя по найденным среди перевернутых грабителями скелетов бронзовой херсонесской монеты Юстиниана I и серьги, характерной для крымских погребений VIII–IX вв., названный склеп функционировал на протяжении долгого времени – с середины VI и до конца IX в. [1, с. 370, рис. 5, 15; 2, с. 22, рис. 4, 23, 25; 3, с. 76–77, рис. 52, 23, 34, 38]. В Керчи перстни найдены в Босфорском переулке, на участке Боспорского некрополя на нижней террасе юго-восточного склона горы Митридат в могилах 17 (рис. 1, 4, 4a–b) и 46, датированных VII веком. Учитывая находки из неразграбленных погребений, время бытования публикуемых перстней в Крыму можно отнести к VII веку.

На поверхности щитков перстней выгравирован святой всадник с большим крестом в руках¹. Изображение выполнено примитивно и схематично: круглая голова всадника в нимбе показана в анфас, глаза переданы двумя черточками или небольшими кружками, тело – прямоугольником или треугольником, ноги никак не обозначены (рис. 1, 1a, b–4a, b). Конь или осел под всадником представлен шагающим: его передняя правая нога поднята и согнута. На некоторых перстнях на голове животного видна узда, глубокими линиями

выделены грива и длинный хвост. Хотя изображения выполнены в единой манере, между ними видны различия, свидетельствующие о том, что перстни изготовлялись разными мастерами, по-своему интерпретировавшими единый, известный всем образ.

Представленный на перстнях сюжет имеет несомненное сходство со сценой торжественного входа Иисуса Христа в Иерусалим, описанной во всех четырех Евангелиях и хорошо известной по многочисленным изобразительным памятникам раннесредневекового времени (рис. 2–4) [9, с. 347–352].

Торжественное прибытие Спасителя в святой град накануне праздника Пасхи предшествовало его страстям и было осуществлением ветхозаветных пророчеств. Согласно рассказам евангелистов, Христос въезжает в Иерусалим на молодом осле, которого ученики покрыли своими одеждами (Матф., 21:1–9; Марк, 11:1–10; Лук., 19:29–38; Иоан., 12:12–15)². Эта процессия должна была напомнить слова пророка Захарии о явлении в Иерусалим Мессии «кротким, сидящим... на молодом осле...» (Зах., 9:9) [7, с. 78–79]. Вход Господень понимался как вход истинного царя Израиля в Иерусалим: «Не бойся, дочь Сионова! се, Царь твой грядет, сидя на молодом осле» (Иоан. 12:15). По мнению А. Грабара, иконография сцены входа в Иерусалим зародилась в эпоху Константина Великого, под влиянием императорского искусства, и во многом соответствовала Триумфальному входу императора в Рим или какой-либо большой город империи [5, с. 239].

Мастера, воспроизводившие евангельские сюжеты на различных предметах, по-разному изображали Спасителя в сцене входа в Иерусалим. Один из самых ранних образцов можно увидеть на мраморном саркофаге Юния Басса 359 г., где Спаситель представлен почти в профиль, едущим верхом на небольшом ослике (рис. 2, 1).левой рукой он держится за поводья, правая рука приподнята в благословляющем жесте. Фигура Христа детально проработана: показана драпировка на тунике и перекинутом через левое плечо плаще, на ногах видны сандалии. Точно также, в профиль, сидящим верхом на осле изображен Иисус на миланском диптихе V в. из слоновой кости, хранящемся в ризнице кафедрального собора (рис. 2, 2) [44, S. 84, Nr. 119, Taf. 63]

и на золотом перстне рубежа IV–V вв., происходящем якобы из Константинополя [18, р. 525–526, нг. 470]. Профильное изображение Христа, сидящего верхом на осле, было усвоено и западноевропейскими варварскими мастерами, что хорошо иллюстрирует пример меровингской пряжки середины VII в. из некрополя Ля Бальм на юго-востоке Франции (рис. 2, 4) [39, р. 99].

Существует и другой иконографический тип Христа в сцене входа в Иерусалим, получивший распространение в VI–VII вв., в основном в Восточной Римской империи – Египте, Сиро-Палестинском регионе и Малой Азии. В качестве примера назовем найденную в Египте резную деревянную перегородку (рис. 2, 7) и вырезанные из слоновой кости египетскими или сирийскими мастерами оклад Евангелия VI в., хранящийся в Национальной библиотеке Франции (рис. 2, 5), и пластины для трона архиепископа Максимиана из Равенны середины VI в. (рис. 2, 6) [18, р. 502, Нг. 451; 44, S. 93, 97, Нг. 140, 145, Taf. 72–74, 77]. Здесь Иисус Христос развернут к зрителю и изображен сидящим на осле боком. Создается впечатление, что Спаситель восседает на троне – как и надлежит истинному царю. Его правая рука поднята в благословляющем жесте, в левой руке появляется новый атрибут – длинный крест. Отметим, что так же, сидящей боком на шагающем осле, изображалась и Дева Мария в сюжете Бегство в Египет на предметах VI в. из слоновой кости или металла (рис. 2, 5) [8, с. 217, 225, рис. 139, 146; 38, pl. 139, fig. 10b].

Подобным образом представлен Христос в сцене входа в Иерусалим на круглых керамических жетонах или печатях VI–VII вв., которые служили евлогиями – сувенирами, привозившимися паломниками из святых мест (рис. 3, 2–6) [23, р. 91, Kat. Nr. 57; 36, р. 134, 136; 41, S. 77, Pl. 10, d, e; 43, р. 341–346, Pl. 197, 1, 3, 4]. Находки этих евлогий, как правило, связывают с производством сувенирной продукции для паломников в Иерусалиме, однако, фрагмент экземпляра жетона, происходящий из раскопок Кал’ат Сем’ана в Северной Сирии, где находился монастырь святого Симеона Столпника, дает возможность говорить о распространении таких изделий и в других паломнических центрах [37, р. 806,

N18, fig. 27]. Небольшой размер предметов, диаметр которых не превышает 4,6 см, позволял разместить лишь главных персонажей сцены входа в Иерусалим: Иисуса-всадника и ангела, ведущего под уздцы осла. Нанесенные штампом по сырой глине изображения не всегда имеют четкие очертания, но при этом обладают хорошо узнаваемыми атрибутами: Христос представлен в анфас, держащим в руках крест и восседающим на осле, как на троне (рис. 3, 2, 3, 5, 6). На жетоне, хранящемся в Королевском музее Онтарио, видны дополнительные детали: фигура Спасителя облачена в доходящую до щиколоток тунику, на которой тонкими черточками обозначены складки на ткани; правая, согнутая в локте рука, сжимает длинное древко креста (рис. 3, 4).

Судя по находкам из Восточного Средиземноморья, в VI–VII вв. сцена триумфального входа в Иерусалим, наряду с другими евангельскими сюжетами, часто изображалась на небольших украшениях – геммах, перстнях и браслетах (рис. 3; 4). На овальных геммах из яшмы и сердолика сцена представлена схематично, в общих чертах: Христос показан в анфас, сидящим боком на шагающем осле, с поднятой в благословляющем жесте левой либо правой рукой (рис. 4, 1–4) [38, pl. 96, нг. 675, pl. 101, нг. 708–710]. На некоторых геммах проработаны детали: на лице точками обозначенные глаза и рот или прорезанные небольшими черточками складки на тунике Христа (рис. 4, 2, 4). Крест в руках всадника отсутствует, но может быть изображен отдельно, в верхней части композиции (рис. 4, 4).

На плоских щитках бронзовых византийских перстней VI–VII вв. в сцене входа в Иерусалим Христос представлен в анфас, с длинным крестом в руках, сидящим боком на шагающем осле (рис. 4, 6–8) [6, с. 86, Kat. Nr. 90; 22, р. 94, Kat. Nr. 95; 41, Pl. 11d]. Грудь и круп животного украшены парадной сбруей, которая показана двумя параллельными линиями из пуансонных точек. Эта деталь противоречит евангельскому сюжету – ведь для Спасителя ученики привели молодого осла, «на которого никто из людей не садился» и покрыли его только своими одеждами (Марк, 11:2,7; Лук., 19:30, 35), но сближает сценами триумфальных церемоний, где император изображался на коне в парадном снаряжении [5, табл. 28, 4].

Особый интерес представляют бытовавшие во второй половине VI – первой половине VII в. на территории Сирии и Египта браслеты, сделанные из низкопробного серебра или бронзы в виде узкой пластины с 4–8 круглыми или овальными медальонами. Ни них выгравированы отдельные эпизоды земной жизни Христа (Рождество, Крещение, Распятие, Жены-мироносицы у гробницы Христа, Воскресение), иногда сопровождавшиеся еще и магическими сюжетами и знаками (рис. 3, 1, 7–9) [12, с. 160–163, 199, рис. 6; 19, р. 188–189; 26, р. 575–577; 30, р. 257–258; 42]. На некоторых браслетах встречается и сцена триумфального входа в Иерусалим, качество исполнения которой варьируется. Так, на одном из сирийских браслетов с досконально прорисованными сюжетами (рис. 3, 1) святой всадник изображен реалистично и детально: хорошо виден парадный костюм – хламида, застегнутая на правом плече фибулой с подвесками, мелкими черточками показана драпировка ткани (рис. 3, 1а). Изображение Христа здесь сопоставимо с императором во время Триумфального входа в город, только традиционное копье заменено на крест с длинным древком. На других сирийских браслетах изображение святого всадника упрощено и лишено мелких деталей (рис. 3, 8а, 9а), а на египетском браслете из коллекции Лувра – вообще передано несколькими линиями (рис. 3, 7а).

Описанные браслеты, скорее всего, были амулетами. Свободное пространство на многих из них заполнено цитатой из псалма 90, имевшего в ранневизантийское время репутацию мощного отвращающего беду средства [20, р. 219; 26, р. 575–579; 30, р. 255; 42, р. 35]. Цитата варьировалась от нескольких слов до шести строк, в зависимости от того, где размещалась – в одном из медальонов, либо на пластине между ними. Защитными свойствами наделялись и сцены христологического цикла. Обращение к жизни Христа как апотропейное средство засвидетельствовано среди христиан с римского времени. В речи 249 г. против Цельса Ориген отметил, что для борьбы со злым духом и изгнания демонов христиане произносят имя Иисуса и читают евангельские рассказы о нем [33, I.6; 42, р. 36]. Браслеты визуализировали эпизоды земной жизни Христа. На них изображались сцены,

которые, вероятно, считались наделенными особенно мощными оберегающими свойствами. Чаще всего на браслетах встречается композиция Жены-мироносицы у гробницы Христа. По мнению А. Грабара, этот эпизод в византийском искусстве олицетворял Христа в тот самый момент, когда он возвращался к жизни и реконструировал обстоятельства, в которых было впервые засвидетельствовано чудо победы над смертью [5, с. 248]. Судя по находкам из сиро-палестинского региона, в VI–VII вв. изображение жен-мироносиц у гробницы Христа, также как и святого всадника, часто гравировали на щитках бронзовых перстней [23, S. 92, Kat. Nr. 60; 24, S. 330, Kat. Nr. 664; 42, р. 51, fig. 22].

В сцене Входа в Иерусалим Христос предстает как победитель, триумфатор. Святой всадник, таким образом, олицетворяет триумф добра над злом, победу над злыми силами, приносящими беды человеку и вызывающими болезни [42, р. 35]. Надпись ΥΓΙΑ – «Здоровье», выгравированная под его изображением на одном из браслетов (рис. 3, 9а), убеждает в том, что сюжет имел апотропейный характер, а не был только пересказом одной из историй Евангелия. Победоносный характер композиции полностью соответствовал амулетам, надевая которые христиане полагались на защиту Христа [40, р. 75, note 57; 42, р. 35, 46, fig. 5c].

О защитных свойствах сцены входа в Иерусалим свидетельствуют и другие надписи, сопутствующие изображению. На ранневизантийской оловянной амулетнице из коллекции Королевского музея г. Берлина, погибшей в годы Второй мировой войны, изображение святого всадника сопровождается надписью ΕΥΛΟΓΗΜΕΝΟΣ – «Благословенный» (рис. 2, 3), которая предназначалась для защиты носящего [43, р. 345, pl. 198, 5]. На происходящей из Малой Азии подвеске-печати средневизантийского времени, вокруг яшмы с выгравированным изображением сцены Входа в Иерусалим, прорезана надпись +ΚΕ ΒΟΝΘΝ ΤΟ ΣΟ ΔΟΥΛΟ ΘΕΟΦΙΛΛΟΥ – «Боже, помоги рабу твоему Феофилу» (рис. 4, 5) [24, S. 336–337, Kat. Nr. 707].

Вероятно, защитные свойства, приписываемые изображению святого всадника, способствовали тому, что его размещали и на

сосудах, предназначенных для воды. Речь идет о широко распространенных в VI–VII вв. в Восточном Средиземноморье византийских медных кувшинах, на горло которых надевался своеобразный браслет – бронзовая пластина с тремя медальонами с вытисненным изображением сцены Входа в Иерусалим в круглой рамке (рис. 5, 1, 2) [21, р. 90, Kat. Nr. 57; 35, р. 678–679, fig. 3].

Существует несколько предметов с изображением святого всадника, дающих еще один возможный вариант интерпретации этого образа. Прежде всего, это приобретенный в Бейруте и опубликованный в 1960 г. К. Мондезером бронзовый браслет VI в., сделанный с большим круглым медальоном в центральной части, на поверхности которого выгравированы изображение святого всадника, движущегося вправо, с развивающимся над крупом лошади плащом. Судя по надписи, сделанной вокруг фигуры всадника, браслет принадлежал погонщику верблюдов, служившему при паломническом центре святого Сергия, функционировавшем в Сергиополисе (современная Аль-Русафа, Сирия), вблизи от предполагаемого места мученичества и погребения святого [32, р. 123–124, fig. 4]. Скорее всего, из этого центра происходят небольшая ампула из оловянно-свинцового сплава VI–VII вв., хранящаяся в Художественном музее Уолтерса (рис. 5, 3) [25, S. 158–159, Pl. 8a–b], и каменная литейная форма, предназначенная для изготовления подобных сосудов-евлогий [32, р. 123, note 4; 36, р. 83, note 25; 45, р. 152–153]. В центре ампулы изображен движущийся вправо святой всадник в костюме военачальника с плащом, застегнутым фибулой на правом плече. В правой руке всадник держит длинный крест (рис. 5, 3a). Надписи, сделанные вокруг изображения на ампуле ΕΥΛΟΓΙΑ Κ(ΥΡΙΟ)Υ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΣΕΡΓΙΟΥ и на литейной форме ΕΥΛΟΓΙΑ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΣΕΡΓΙΟΥ, не оставляют сомнений в определении всадника как святого Сергия. Отметим, что иконография всадника – святого Сергия и святого всадника – Христа из сцены Входа в Иерусалим практически идентична.

Отсутствие подписи под изображением святого всадника на крымских перстнях не дает возможности его однозначной интерпретации. Учитывая тот факт, что святой Сергий

был особо почитаем в Сирии [45, р. 151], а свидетельства распространения его культа у крымских христиан отсутствуют, определение изображения на публикуемых перстнях в качестве сцены входа в Иерусалим выглядит предпочтительней.

Качество исполнения публикуемых перстней позволяет говорить об их местном производстве. Найденные в Керчи перстни по технике и способу изготовления близки изготовленным боспорскими мастерами украшениям [13, с. 445–446]. Образцами для крымских ремесленников могли стать византийские изделия, поступавшие на полуостров благодаря стабильным торговым связям с империей, или привозившиеся паломниками из святых мест. О том, что в эпоху раннего средневековья христиане из Крыма совершали путешествия к святым местам, свидетельствуют найденные в Херсоне и на Боспоре ампулы первой половины VII в. с изображением святого Мины, изготовленные в монастыре Абу-Мины под Александрией, обнаруженная в Херсоне сирийская лампа-евлогия VI в., а также выявленные в Юго-Западном Крыму и в окрестностях Херсона медальоны с изображением сцены Крещения или со святым всадником (Соломоном или Сисинием), пронзающим копьём женского демона, и первыми словами псалма 90 [12, с. 158–159, 184, 198, рис. 5, 1, 13, 5; 27, Abb. 4–6]. Привозившиеся из святых мест сувениры использовались не только в качестве предметов личного благочестия или индивидуальных амулетов паломников, но и хранились в реликвариях, размещаемых под алтарем церквей [36, р. 82–83].

Обратим внимание на особенность публикуемых крымских изделий: всадник на перстнях из Юго-Западного Крыма изображен движущимся влево (рис. 1, 1–3) – так, как на византийских украшениях из Восточного Средиземноморья (рис. 4, 6–8) и на паломнических керамических евлогиях из сиро-палестинского региона (рис. 3, 2–6), а на перстнях из Керчи всадник показан вправо (рис. 1, 4), аналогично египетским и сирийским браслетам-амулетам (рис. 3, 7–9). Возможно, прототипом для перстней из Юго-Западного Крыма стали византийские перстни или керамические евлогии, тогда как боспорские ремесленники в качестве образца использовали указанные браслеты.

В Крыму перстни со святым всадником найдены *in situ* в двух женских захоронениях и в погребении девочки-подростка. Скорее всего, подростку принадлежал и перстень, найденный в подбойной могиле на юго-восточном склоне плато Эски-Кермен (рис. 1, 2). Небольшие размеры подбоя позволяют говорить о том, что могила предназначалась для погребения ребенка или подростка [11, с. 157–158, рис. 27].

В Лучистом, в склепе 294 в погребении девушки-подростка, захороненной во второй четверти – конце VII в., перстень с изображением святого всадника (рис. 1, 3) лежал в области правого колена, вместе с бронзовыми и железными предметами среди темно-коричневого тлена, оставшегося от кожаной или тканой сумочки. Известно, что в VI–VII вв. жители Юго-Западного Крыма носили специальные поясные сумочки, в которые, помимо утилитарных предметов, складывали и различные амулеты [28, р. 15, fig. 6].

В Боспорском некрополе перстни с христианской символикой выявлены в женских погребениях VII в. из могил 17 и 46 (рис. 1, 4). Обе женщины умерли сравнительно рано – в 20–22 года (могила 46) и в 23–25 лет (могила 17), при средней продолжительности жизни в 28,8 лет, зафиксированной для женщин по материалам исследованного участка некрополя [10, с. 240]. Судя по расположению предметов на костяке, захороненная в могиле 46 женщина носила бронзовый перстень с изображением святого всадника на правом указательном пальце. Его дополняли: железное кольцо на правом безымянном пальце и железный перстень – на среднем пальце левой руки [13, с. 459, рис. 5, 1]. Руки похороненной в могиле 17 женщины были украшены пятью бронзовыми перстнями. На правой руке она носила три перстня – два на указательном пальце, один – на безымянном, а на левой руке – два перстня, по одному на указательном и среднем пальцах. При этом перстень с изображением Христа в сцене входа в Иерусалим располагался на безымянном пальце правой

руки [13, с. 460, рис. 6, 3]. Размещение перстня с защитной христианской символикой в обоих случаях на правой руке, возможно, связано с тем, что еще с римского времени именно к правой руке рекомендовалось привязывать амулеты для лечения больного [29, р. 85, note 4; 34, р. 46].

Результаты. В VII в. у христиан Юго-Западного Крыма и Боспора пользовались популярностью бронзовые перстни с изображением евангельского сюжета – входа Христа в Иерусалим. По характеру исполнения украшения относятся к массовой продукции. Скорее всего, их производили в местных мастерских по византийским образцам.

В представлении древних христиан изображение Христа-всадника обладало мощной защитной силой. Размещенное на щитке перстня, оно наделяло украшение свойствами амулета, оберегая носившего его человека от всяких бед. Происходящие из Крыма перстни принадлежали девочке-подростку и молодым женщинам, носившим их на руках – на правом указательном или безымянном пальце, либо в специальных поясных сумочках, в которые, помимо утилитарных предметов, складывали и различные амулеты. Эти небольшие, «простые» украшения, выполненные из бронзы, со схематичным изображением, являются весьма осязаемым напоминанием о людях, которые когда-то жили и искали защиты у высших сил. Изучение перстней позволяет не только расширить знания об украшениях, бытовавших в раннесредневековое время, но и пополнить наши сведения о повседневной жизни христианского населения раннесредневекового Крыма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изображение креста в руках всадника на перстне из Эски-Кермена в изданном в 2007 г. каталоге «Эпоха меровингов. Европа без границ» неверно интерпретировано как «меч в руке» или поднятый меч («a raised sword») [31, S. 289, Kat. Nr. I.6.2.1].

² Библейские цитаты даны по синодальному переводу.

ПРИЛОЖЕНИЕ

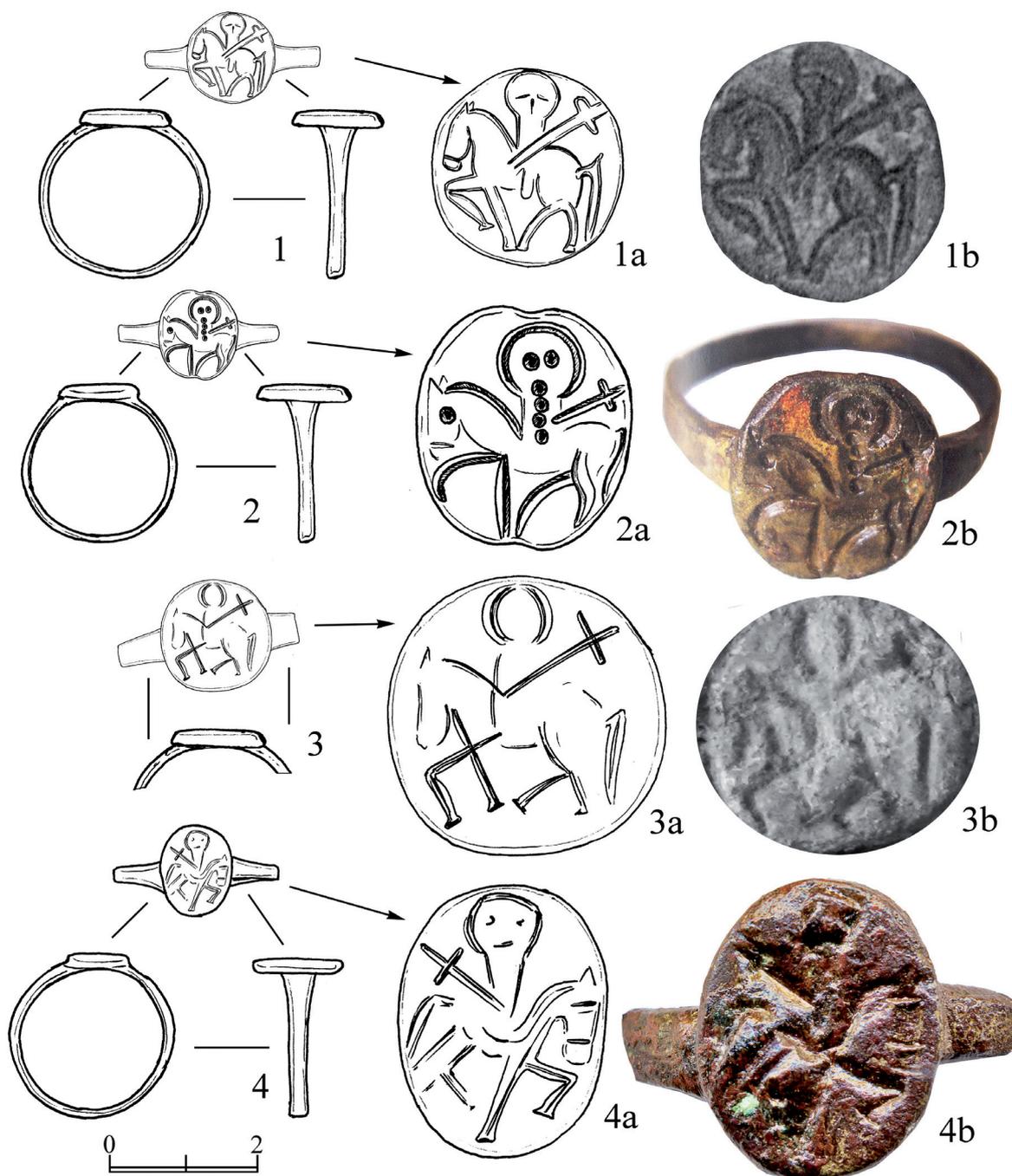

Рис. 1. Перстни VII в. с изображением святого всадника из Крыма:

- 1 – Скалистое, склеп 340; 2 – Эски-Кермен, подбойная могила 43; 3 – Лучистое, склеп 294, погребение 6;
 4 – Керчь, некрополь в Босфорском переулке, могила 17;
 а – увеличенная прорисовка изображения святого всадника;
 б – увеличенное фото щитков перстней (фото и рисунок автора)

Fig. 1. Rings of the 7th century with the image of the holy rider from the Crimea:

- 1 – Skalistoe, crypt 340; 2 – Eski-Kermen, grave 43; 3 – Lutchistoe, crypt 294, burial 6;
 4 – Kerch, necropolis in Bosphorus lane, grave 17;
 а – enlarged drawing of the image of the holy horseman;
 б – an enlarged photo of the rings (photo and drawing by the author)

Рис. 2. Сцена триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим на раннесредневековых предметах:
 1 – мраморный саркофаг Юния Басса 359 г., Музеи Ватикана; 2 – миланский диптих V в. из слоновой кости, Ризница кафедрального собора; 3 – оловянная амулетница, коллекция Королевского музея г. Берлина, погибшая в годы Второй мировой войны; 4 – бронзовый щиток от поясной пряжки середины VII в., меровингский некрополь Ля Бальм; 5 – оклад Евангелия из слоновой кости VI в., Национальная библиотека Франции;
 6 – пластина из слоновой кости, трон архиепископа Максимиана, середина VI в., Равенна;
 7 – деревянная перегородка (Lintel), Египет, VI в.;
 2, 5 – [44, Nr. 119, 145, Taf. 63; 77]; 3 – [43, pl. 198, 5]; 4 – [39, p. 99]; 7 – [18, p. 502, nr. 451]

Fig. 2. Scene of the triumphal entry of Jesus Christ into Jerusalem on early medieval objects:
 1 – marble sarcophagus of Junius Bassa 359, Vatican Museums; 2 – Milanese diptych of the 5th century, ivory, Cathedral Sacristy; 3 – amulet, Königliche Museen zu Berlin, destroyed during the Second World War;
 4 – bronze shield from a belt buckle, the middle of the 7th century, the Merovingian necropolis La Balme;
 5 – frame of the Gospel, ivory of the 6th century, Bibliothèque Nationale de France;
 6 – ivory plate, throne of Archbishop Maximian, mid-6th century, Ravenna; 7 – wooden lintel, Egypt, VI century

Рис. 3. Византийские браслеты (1, 7–9) и паломнические жетоны-печати (2–6) VI–VII вв. с изображением триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим:

1, 7–9 – Сирия; 2–6 – Сиро-палестинский регион.

1 – [30, p. 247, fig. 1]; 2–6 – [21, p. 91, nr. 58D; 43, pl. 197, 3, 4]; 7 – [19, p. 189]; 8, 9 – [42, p. 46–47, fig. 5, 6]

Fig. 3. Byzantine bracelets (1, 7–9) and pilgrimage tokens-seals (2–6) of the 6th–7th centuries with the image of the triumphal entry of Jesus Christ into Jerusalem:

1, 7–9 – Syria, 2–6 – Syrian-Palestinian region

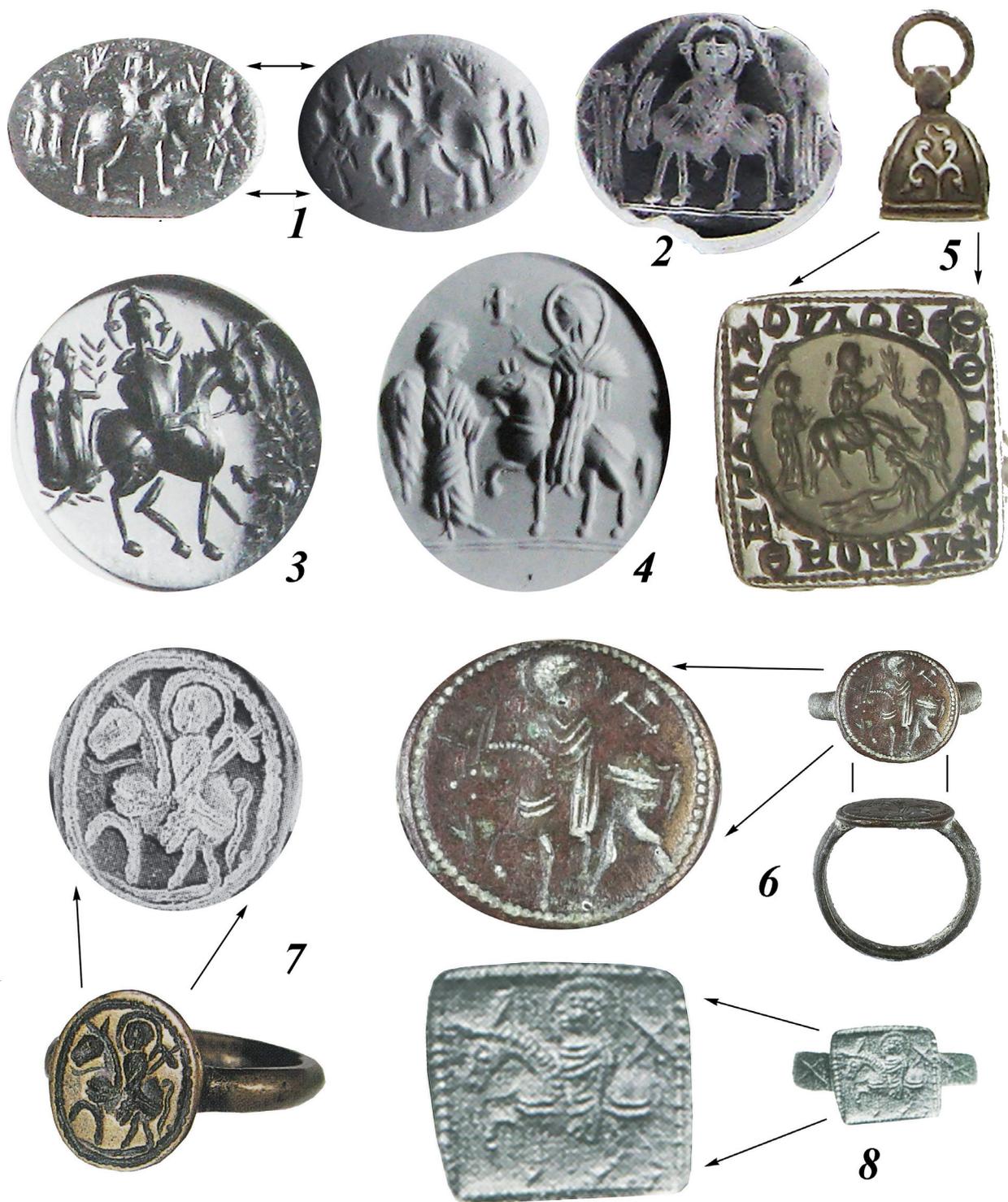

Рис. 4. Византийские геммы (1–4), подвеска-печать (5) и перстни (6–8) с изображением триумфального входа Иисуса Христа в Иерусалим: 1–4 – [38, pl. 96, nr. 675, pl. 101, nr. 708–710]; 5 – [24, S. 337, Kat. Nr. 707]; 6 – [22, p. 94, Kat. Nr. 95]; 7 – [6, с. 86, кат. № 90]; 8 – [41, Pl. 11d]

Fig. 4. Byzantine gems (1–4), pendant-seal (5) and rings (6–8) with the image of the triumphal entry of Jesus Christ into Jerusalem

Рис. 5. Византийские кувшины (1), деталь кувшина (2) и ампула-евлогия (3) VI–VII вв. с изображением святого всадника:

1 – [21, p. 90, Kat. Nr. 57]; 2 – [46, Kat. Nr. J.6659]; 3 – [25, S. 158–159, Pl. 8a–b]

Fig. 5. Byzantine jug (1), detail of the jug (2) and ampoule-eulogia of the 6th–7th centuries with the image of the holy rider

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин, А. И. Могильники VIII – начала X в. в Крыму / А. И. Айбабин // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 1993. – Вып. III. – С. 121–133, 365–383.
2. Айбабин, А. И. Могильник у села Лучистое. Том II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993–1995 гг. / А. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова. – Симферополь ; Керчь : Мастер Книг, 2014. – 400 с.
3. Веймарн, Е. В. Скалистинский могильник / Е. В. Веймарн, А. И. Айбабин. – Киев : Наукова Думка, 1993. – 201 с.
4. Гийу, А. Византийская цивилизация / А. Гийу. – Екатеринбург : Фактория, 2005. – 546 с.
5. Грабар, А. Император в византийском искусстве / А. Грабар. – М. : Ладомир, 2000. – 328 с.
6. Залеская, В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв. : каталог коллекции / В. Н. Залеская. – СПб. : Изд-во Гос. Эрмитажа, 2006. – 272 с.
7. Иннокентий (Борисов), архиепископ Херсонский и Таврический. Последние дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа // *Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического* : в 6 т. Т. V. – СПб. : Издание книготорговца И.Л. Тузова, 1908. – С. 4–401.
8. Кондаков, Н. П. Иконография Богоматери : в 2 т. Т. 1 / Н. П. Кондаков. – М. : Паломник, 1998. – 383 с.
9. Покровский, Н. В. Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских / Н. В. Покровский. – 2-е изд. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 564 с.
10. Радочин, В. Ю. Антропологические материалы из раскопок раннесредневековой Керчи / В. Ю. Радочин // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2013. – Вып. XVIII. – С. 217–276.
11. Репников, Н. И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. / Н. И. Репников // *Известия государственной академии истории материальной культуры.* – 1932. – Т. XII, 1–8. – С. 153–180.
12. Хайрединова, Э. А. Медальоны с изображением святого всадника из могильника у с. Лучистое / Э. А. Хайрединова // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии.* – 2014. – Вып. XIX. – С. 147–210.
13. Хайрединова, Э. А. Перстни и кольца раннесредневекового времени из Керчи / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования.* – 2014. – Вып. XXX. – С. 442–460.
14. Хайрединова, Э. А. Пряжки типа «Сиракузы» из Керчи / Э. А. Хайрединова // *Боспорские исследования.* – 2016. – Вып. XXXIII. – С. 242–265.
15. Хайрединова, Э. А. Византийские перстни с надписью «ΦΩΣ ΖΩΗ» из погребений крымских готов / Э. А. Хайрединова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* – 2018. – Т. 23, № 5. – С. 88–104. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>.
16. Хайрединова, Э. А. Перстни с изображением архангела Михаила конца VI – VII в. из Крыма / Э. А. Хайрединова // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения.* – 2019. – Т. 24, № 6. – С. 32–46. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.3>.
17. Хайрединова, Э. А. Перстни с изображением креста второй половины VI – VII в. из Юго-Западного Крыма / Э. А. Хайрединова // *Античная древность и Средние века.* – 2019. – Т. 47. – С. 89–109.
18. Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century / ed. K. Weitzmann. – New York : The Metropolitan Museum of Art, 1979. – 736 p.
19. Bénazeth, D. L'art du métal au début de l'ère chrétienne / D. Bénazeth. – Paris : Eds. de la Réunion des musées nationaux, 1992. – 303 p.
20. Bonner, C. Studies in Magical Amulets, Chiefly Graeco-Egyptian / C. Bonner. – Ann Arbor : University of Michigan press, 1950. – 334 p.
21. Byzantium and Islam: Age of Transition, 7th–9th Century / eds. H. C. Evans, R. Brandie. – New York : The Metropolitan Museum of Art, 2012. – 332 p.
22. Byzantium at Princeton. Byzantine Art and Archaeology at Princeton University / eds. S. Ćurčić, A. St. Clair. – Princeton : University Press, 1986. – 205 p.
23. Byzanz & des Westen – 1000 vergessene Jahre / hrsg. F. Daim, D. Heher. Schallaburg : Schallaburg Kulturbetriebsges.m.b.H., 2018. – 281 S.
24. Die Welt von Byzanz. Europas Östliches Erbe / hrsg. L. Wamser. – München : Theiss, 2004. – 475 S.
25. Engemann, J. Palästinische frühchristliche Pilgerampullen, Erstveröffentlichungen und Berichtigungen / J. Engemann // *Jahrbuch für Antike und Christentum.* – 2002. – № 45. – S. 153–169.
26. Feissel, D. Notes d'épigraphie chrétienne (VII) / D. Feissel // *Bulletin de correspondance hellénique.* – 1984. – Vol. 108. – P. 545–579.
27. Jašaeva, T. Pilgerandenken im Byzantinischen Cherson / T. Jašaeva // *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter* / hrsg. F. Daim, J. Drauschke. – Mainz : Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2010. – S. 479–491. – (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseum ; Nr. 84, 2,1).
28. Khaïrédinova, E. Le costume des barbares aux confins septentrionaux de Byzance (VI–VII siècles) / E. Khaïrédinova // *Kiev – Cherson – Constantinople*

/ eds. A. Aibabin, H. Ivakin. – Kiev ; Simferopol ; Paris : ACHCbyz, 2007. – P. 11–45.

29. Le Blant, E. 750 inscriptions de pierres gravées inédites ou peu connues / E. Le Blant // Mémoires de l'Institut de France. – 1898. – Т. 36–1. – P. 1–201.

30. Maspero, J. Bracelets – amulettes d'époque byzantine / J. Maspero // Annales du service des antiquités de l'Égypte. – 1908. – № 9. – P. 246–258.

31. Merowingerzeit – Europa ohne Grenzen. Archäologie und Geschichte des 5. bis 8. Jahrhunderts / ed. W. Menghin. – München : Edition Minerva, 2007. – 591 S.

32. Mondesert, Cl. Inscriptions et objets chrétiens de Syrie et de Palestine / Cl. Mondesert // Syria. – 1960. – Т. 37, 1-2. – P. 116–130.

33. Origène. Contre Celse. Т. I / introd., texte crit. et note par M. Bourret. – Paris : Édition du Cerf, 1967. – 481 p.

34. Perdrizet, P. Σφραγίς Σολομῶνος / P. Perdrizet // Revue des études grecques. – 1903. – Т. 16, Fasc. 68–69. – P. 42–61.

35. Pitarakis, B. Survivance d'un type de vaisselle Antique à Byzance : Les authepsae en cuivre des V–VII siècles / B. Pitarakis // Travaux et Mémoires. – 2005. – Т. 15 : Mélanges Jean-Pierre Sodini. – P. 673–686.

36. Sodini, J.-P. La terre des semelles: Images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d'Orient) / J.-P. Sodini // Journal des savants. – 2011. – № 1. – P. 77–140.

37. Sodini, J.-P. Nouvelles eulogies de Qal'an Sem'an (Fouilles 2007–2010) / J.-P. Sodini, P.-M. Blanc, D. Pieri // Travaux et Mémoires. – 2010. – Т. 16 : Mélanges Cécile Morrisson. – P. 793–812.

38. Spier, J. Late Antique and Early Christian Gems / J. Spier. – Wiesbaden : Reichert Verl., 2007. – 221 p.

39. Vallet, F. De Clovis à Dagobert. Les Mérovingiens / F. Vallet – Paris : Découvert Gallimard, 1997. – 176 p.

40. Vikan, G. Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium / G. Vikan // Dumbarton Oaks Papers. – 1984. – Vol. 38. – P. 65–86.

41. Vikan, G. "Guided by Land and Sea": Pilgrim Art and Pilgrim Travel in Early Byzantium / G. Vikan // Jahrbuch für Antike und Christentum. – 1991. – Erg.-Bd. 18 : Tesseræ. Festschrift für Josef Engemann. – S. 74–92.

42. Vikan, G. Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to which They Belong / G. Vikan // The Journal of the Walters Art Gallery. – 1991/92. – № 49/50. – P. 33–51.

43. Vikan, G. Two Unpublished Pilgrim Tokens in the Benaki Museum and the Group to Which They Belong / G. Vikan // Θυμίαμα στη μνήμη της Λασκαρίνας Μπούρα. Т. 1. Κείμενα. – Αθήνα : Μουσείο Μπενάκη, 1994. – P. 341–346.

44. Volbach, W. F. Elfenbeinarbeiten des Spätantike und des Frühen Mittelalters / W. F. Volbach. – Mainz am Rhein : Verlag Philipp von Zabern, 1976. – 154 S.

45. Walter, Ch. The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition / Ch. Walter. – Aldershot : Ashgate, 2003. – 317 p.

46. Wulff, O. Die Altchristlichen und Mittelalterlichen Byzantinischen und Italienischen Bildwerke / O. Wulff, W. F. Volbach. – Berlin ; Leipzig : W. DeGruyter, 1923. – 174 S.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. Mogilniki VIII – nachala X v. v Krymu [Cemeteries of the 8th – the Beginning of the 10th Centuries in the Crimea]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 1993, iss. 3, pp. 121–133, 365–383.

2. Aibabin A.I., Khairidinova E.A. *Mogilnik usela Luchistoe Tom. II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993–1995 gg.* [Cemetery Near the Village of Luchistoye. Vol 2. Excavations of 1984, 1986, 1991, 1993–1995]. Simferopol, Kerch, Mayster Knig Publ., 2014. 400 p.

3. Veymarn E.V., Aibabin A.I. *Skalistinskiy mogilnik* [Cemetery Skalistoe]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1993. 201 p.

4. Guillou A. *Vizantiyskaya tsivilizatsiya* [Byzantine Civilization]. Ekaterinburg, Faktoriya Publ., 2005. 546 p.

5. Grabar A. *Imperator v vizantiyskom iskusstve* [The Emperor in Byzantine Art]. Moscow, Ladomir Publ., 2000. 328 p.

6. Zalesskaya V.N. *Pamyatniki vizantiyskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv.: katalog kollektzii* [Monuments of Byzantine Applied Arts 4th–7th Centuries. Catalog of the Collection]. Saint Petersburg, Izd-vo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2006. 272 p.

7. Innokentiy (Borisov), arkhiepiskop Kheronskiy i Tavricheskiy. *Poslednie dni zemnoy zhizni Gospoda nashego Iisusa Khrista* [Innocent (Borisov), Archbishop of Kherson and Tauria. The Last Days of the Earthly Life of Our Lord Jesus Christ]. *Sochineniya Innokentiya, arkhiepiskopa Kheronskogo i Tavricheskogo: v 6 t. T. V* [Works of Innocent, Archbishop of Kherson and Tauride. In 6 Vols. Vol. 5]. Saint Petersburg, Izdanie knigotorgovtva I.L. Tuzova Publ., 1908, pp. 4–401.

8. Kondakov N.P. *Ikonografiya Bogomateri: v 2 t. T. I* [Iconography of the Mother of Got. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Palomnik Publ., 1998. 383 p.

9. Pokrovskiy N.V. *Evangelie v pamyatnikah ikonografii preimushhestvenno vizantiyskikh i russkikh* [The Gospel in the Monuments of Iconography, Mainly Byzantine and Russian]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2001. 564 p.

10. Radochin V.Yu. Antropologicheskie materialy iz raskopok rannesrednevekovoy Kerchi [Anthropological Materials from the Excavations of Early Medieval Kerch]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, iss. 18, pp. 217-276.
11. Repnikov N.I. Raskopki Eski-Kermenskogo mogilnika v 1928 i 1929 gg. [Excavation of the Eski-Kermen Cemetery in 1928 and 1929]. *Izvestiya gosudarstvennoy akademii istorii materialnoy kultury* [Bulletin of the State Academy of the History of Material Culture], 1932, vol. 12, 1–8, pp. 153-180.
12. Khairedinova E.A. Medalony s izobrazheniem svyatogo vsadnika iz mogilnika u s. Luchistoe [Medallions with the Image of Holy Rider from the Necropolis Near the Village of Luchistoye]. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2014, iss. 19, pp. 147-210.
13. Khairedinova E.A. Perstni i koltsa rannesrednevekovogo vremeni iz Kerchi [Signet Rings and Rings of Early Medieval Times from Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2014, iss. 30, pp. 442-460.
14. Khairedinova E.A. Pryazhki tipa «Sirakuzy» iz Kerchi [“Syracuse” Buckle Type from Kerch]. *Bosporskie issledovaniya* [Bosporos Studies], 2016, vol. 23, pp. 242-265.
15. Khairedinova E.A. Vizantiyskie perstni s nadpis'yu «FWS ZWH» iz pogrebeniy krymskikh gotov [Byzantine Finger Rings with the Inscription FWS ZWH from Burials of the Crimean Goths]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 5, pp. 88-104. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.5.8>.
16. Khairedinova E.A. Perstni s izobrazheniem arkhangela Mikhaïla kontsa VI – VII v. iz Kryma [Finger Rings with the Image of Archangel Michael of the Late 6th–7th Centuries from Crimea]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2019, vol. 24, no. 6, pp. 32-46. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.3>.
17. Khairedinova E.A. Perstni s izobrazheniem kresta vtoroy poloviny VI–VII v. iz Yugo-Zapadnogo Kryma [Finger Rings with the Image of the Cross from the Second Half of 6th and 7th Centuries from the South-Western Crimea]. *Antichnaya drevnost i srednaya veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2019, vol. 47, pp. 89-109.
18. Weitzmann K., ed. *Age of Spirituality: Late Antique and Early Christian Art, Third to Seventh Century*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 1979. 736 p.
19. Bénazeth D. *L'art du métal au début de l'ère chrétienne*. Paris, Eds. de la Réunion des musées nationaux, 1992. 303 p.
20. Bonner C. *Studies in Magical Amulets, Chiefly Graeco-Egyptian*. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1950. 334 p.
21. Evans H.C., Brandie R., eds. *Byzantium and Islam: Age of Transition, 7th–9th Century*. New York, The Metropolitan Museum of Art, 2012. 332 p.
22. Ćurčić S., Clair A.St. eds. *Byzantium at Princeton. Byzantine Art and Archaeology at Princeton University*. Princeton, University Press, 1986. 205 p.
23. Daim F., Heher D., hrsg. *Byzanz & des Westen – 1000 vergessene Jahre*. Schallaburg, Schallaburg Kulturbetriebsges.m.b.H., 2018. 281 S.
24. Wamser L., hrsg. *Die Welt von Byzanz. Europäische Östliches Erbe*. München, Theiss, 2004. 475 S.
25. Engemann J. Palästinische frühchristliche Pilgerampullen, Erstveröffentlichungen und Berichtigungen. *Jahrbuch für Antike und Christentum*, 2002, no. 45, S. 153-169.
26. Feissel D. Notes d'épigraphie chrétienne (VII). *Bulletin de correspondance hellénique*, 1984, vol. 108, pp. 545-579.
27. Jašaeva T. Pilgerandenken im Byzantinischen Cherson. Daim F., Drauschke J., eds. *Byzanz – das Römerreich im Mittelalter*. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseum, 2010, S. 479-491. (Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseum; Nr. 84, 2,1).
28. Khairedinova E. Le costume des barbares aux confins septentrionaux de Byzance (VI–VII siècles). Aibabin A., Ivakin H., eds. *Kiev – Cherson – Constantinople*. Kiev, Simferopol, Paris, ACHCbyz, 2007, pp. 11-45.
29. Le Blant E. 750 inscriptions de pierres gravées inédites ou peu connues. *Mémoires de l'Institut de France*, 1898, vol. 36–1, pp. 1-201.
30. Maspero J. Bracelets – amulettes d'époque byzantine. *Annales du service des antiquités de l'Égypte*, 1908, no. 9, pp. 246-258.
31. Menghin W., ed. *Merowingerzeit – Europa ohne Grenzen. Archäologie und Geschichte des 5. bis 8. Jahrhunderts*. München, Edition Minerva, 2007. 591 S.
32. Mondesert Cl. Inscriptions et objets chrétiens de Syrie et de Palestine. *Syria*, 1960, vol. 37, 1-2, pp. 116-130.
33. Bourret M., ed. *Origène. Contre Celse. T. 1*. Paris, Édition du Cerf, 1967. 481 p.
34. Perdrizet P. Sphragis Solomōnos [Solomon's Seal]. *Revue des études grecques*, 1903, vol. 16, fasc. 68–69, pp. 42-61.

35. Pitarakis B. Survivance d'un type de vaisselle Antique à Byzance: Les authepsae en cuivre des V-VII siècles. Mélanges Jean-Pierre Sodini. *Travaux et Mémoires*, 2005, vol. 15, pp. 673-686.

36. Sodini J.-P. La terre des semelles: Images pieuses ramenées par les pèlerins des Lieux saints (Terre sainte, Martyria d'Orient). *Journal des savants*, 2011, no. 1, pp. 77-140.

37. Sodini J.-P., Blanc P.-M., Pieri D. Nouvelles eulogies de Qal'at Sem'an (Fouilles 2007–2010). *Travaux et Mémoires*, 2010, vol. 16: Mélanges Cécile Morisson, pp. 793-812.

38. Spier J. *Late Antique and Early Christian Gems*. Wiesbaden, Reichert Verl., 2007. 221 p.

39. Vallet F. *De Clovis à Dagobert. Les Mérovingiens*. Paris, Découvert Gallimard, 1997. 176 p.

40. Vikan G. Art, Medicine, and Magic in Early Byzantium. *Dumbarton Oaks Papers*, 1984, vol. 38, pp. 65-86.

41. Vikan G. "Guided by Land and Sea": Pilgrim Art and Pilgrim Travel in Early Byzantium. *Jahr-*

buch für Antike und Christentum, 1991, Erg.-Bd. 18: Tesseræ. Festschrift für Josef Engemann, S. 74-92.

42. Vikan G. Two Byzantine Amuletic Armbands and the Group to Which They Belong. *The Journal of the Walters Art Gallery*, 1991/92, no. 49/50, pp. 33-51.

43. Vikan G. Two Unpublished Pilgrim Tokens in the Benaki Museum and the Group to Which They Belong. *Thymiama stē mnēme tēs Laskarinas Mpoura T. I. Keimena* [Incense in the Memory of Laskarina Boura. Vol. 1. Texts]. Athens, Moysio Mpenakh, 1994, pp. 341-346.

44. Volbach W.F. *Elfenbeinarbeiten des Spätantike und des Frühen Mittelalters*. Mainz am Rhein, Verlag Philipp von Zabern, 1976. 154 S.

45. Walter Ch. *The Warrior Saints in Byzantine Art and Tradition*. Aldershot, Ashgate, 2003. 317 p.

46. Wulff O., Volbach W.F. *Die Altchristlichen und Mittelalterlichen Byzantinischen und Italienischen Bildwerke*. Berlin, Leipzig, W. DeGruyter, 1923. 174 S.

Information About the Author

Elzara A. Khairedinova, Candidate of Sciences (History), Head of the Department of Mediaeval Archaeology, Institute of Archaeology of Crimea of the Russian Academy of Sciences, Prosp. Akademika Vernadskogo, 2, 295007 Simferopol, Russian Federation, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>

Информация об авторе

Эльзара Айдеровна Хайрединова, кандидат исторических наук, заведующая отделом средневековой археологии, Институт археологии Крыма РАН, просп. Академика Вернадского, 2, 295007 г. Симферополь, Российская Федерация, khairedinovaz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1362-757X>